

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основные сокращения. 7

Возбуждение уголовного дела как приглашение к урегулированию
гражданско-правового спора, или Добро пожаловать в ад
(вместо предисловия) 11

**Глава 1. Понятия гражданского права в их уголовно-правовой
интерпретации: искажение смысла либо игнорирование,
или «Собака, сорвавшаяся с цепи» 42**

1. «Третий» вид убытков: вменяемый, он же вымышленный,
ущерб, или «Детский» вопрос о том, может ли под убытками
в уголовном праве пониматься нечто иное, чем
в гражданском? 46

1.1. Включает ли понятие «ущерб» в уголовном праве только
реальный ущерб или также и упущенную выгоду? 46

1.2. Можно ли считать, что потерпевшему причинен ущерб
неисполнением договора другой стороной, если обязательства
этой другой стороны по встречному предоставлению
не прекратились? 66

1.3. Встречное предоставление по возмездному договору
в интерпретации УК РФ: хищение имущества
с одновременной заменой его менее ценным 72

2. Об игнорировании понятия «оспоримая сделка» в уголовном
праве (на примере дел о мошенничестве) 79

3. Бенефициарный владелец и «фактический» собственник:
о пределах применения этих понятий в российском праве 146

4. И наконец, о «собаке, сорвавшейся с цепи» 154

5. Выводы и предложения 158

**Глава 2. Досудебное производство в уголовном процессе:
отсутствие состязательности, бесправие защиты, декоративность
судебного контроля 166**

1. «Слово против слова», или О некоторых авансированных
преимуществах стороны обвинения 166

2. Распространяются ли состязательность и равноправие сторон на досудебное производство?	170
3. Проблема выбора модели судопроизводства.	181
4. Оправданны ли упования на введение в уголовный процесс фигуры следственного судьи?	204
5. Адвокатское расследование: утопия или неизбежность?	210
6. Декоративность судебного контроля.	234
7. Установление стандартов доказывания вместо поисков «объективной истины»	238
8. Уголовное дело, или Два досье: достижима ли состязательность в суде при несостязательном досудебном производстве?	243
9. Выводы и предложения	252

Глава 3. Заключение под стражу на неопределенный срок, применение пыток, неоказание надлежащей медицинской помощи подследственным и осужденным как системные проблемы России.

1. Заключение под стражу на неопределенный срок, длительные сроки содержания под стражей.	272
2. Применение пыток	293
3. Ненадлежащее оказание медицинской помощи, отсутствие доступа к независимому врачу	327
4. К вопросу о «льготах» для предпринимателей.	341
5. Почему ходатайства об освобождении под залог заявляются в редчайших случаях?	350
6. Пересмотр судебных решений по уголовным делам, в которых ЕСПЧ установил нарушения Конвенции: очень странная процедура	373
7. Выводы и предложения	385

Глава 4. Тонкости уведомлений и вручения копий процессуальных документов в уголовном судопроизводстве: дьявол в деталях

1. Уведомления и извещения в уголовном процессе.	404
2. Доступ к копиям процессуальных документов	442
3. Электронные коммуникации в уголовном процессе: реальность или миф?	446
4. Ознакомление с материалами дела в уголовном процессе: торжество архаики	465
5. Выводы и предложения	487

Глава 5. Гражданский иск в уголовном деле. Комментарий постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» и других новелл судебной практики. 498

1. Гражданский иск в уголовном деле как способ преодоления последствий пропуска срока исковой давности, или Кому на самом деле дает преимущества гражданский иск 498
2. Комментарий постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» 507
3. Новеллы судебной практики. Определение ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) как первая попытка прекратить «двойные» взыскания с руководителя юридического лица 564
4. Выводы и предложения 575

Глава 6. Арест имущества третьих лиц, иски об освобождении имущества от ареста, наложенного в рамках уголовного дела, конфискация имущества и возвращение вещественных доказательств: что не так? 584

1. Арест имущества не участвующих в деле лиц: уникальная возможность, предоставляемая только в уголовном процессе 584
2. Судебная практика высших судов. История вопроса 591
3. Отказ арбитражных судов от своей компетенции по рассмотрению исков об освобождении имущества от ареста, наложенного в рамках уголовного дела. 593
4. Два подхода к вопросу о возможности предъявления иска об освобождении имущества от ареста, наложенного в уголовном деле, в практике ВС РФ и судов общей юрисдикции 599
 - 4.1. Позиция, согласно которой требования об освобождении имущества от ареста, наложенного в уголовном деле, не могут быть рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства 600
 - 4.2. Позиция, согласно которой требования об освобождении имущества от ареста на имущество, наложенного в рамках уголовного дела, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства 617
5. Дискуссия о способах защиты прав третьих лиц при наложении и продлении ареста на имущество в рамках уголовного дела и о правовой природе иска об освобождении имущества от ареста. 692
6. О возможности опровержения в гражданском судопроизводстве выводов уголовного суда о принадлежности арестованного им имущества и о том, что оно нажито преступным путем 701

7. Конфискация имущества третьих лиц: материально-правовые и процессуальные аспекты703
8. Выводы и предложения711

Глава 7. Оценщик: найти свое место в процессе720

1. Является ли доказательством отчет об оценке, если оценщик не участвует в процессе?720
2. Участие оценщика в качестве эксперта750
3. Участие оценщика в качестве специалиста776
4. Оценщик как свидетель785
5. Дискуссия о различиях между специалистом и экспертом в контексте оценочной деятельности786
6. Какой процессуальный статус оценщика следует считать надлежащим?808
7. Основные отличия экспертной деятельности от оценочной: наличие допущений, получение внешней информации, вероятностный характер суждения813
8. Выводы и предложения823

Уголовное право и уголовный процесс: на пороге реформ (вместо заключения)826

Приложения840

Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»840
---	------

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»879
--	------

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АПК РФ	— Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
БК РФ	— Бюджетный кодекс Российской Федерации
ВАС РФ	— Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
Верховный Суд РФ, ВС РФ	— Верховный Суд Российской Федерации
Государственная Дума	— Государственная Дума Федерального Собрания
ГПК РФ	— Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
Европейский суд, ЕСПЧ	— Европейский суд по правам человека
Закон о содержании под стражей	— Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»
Закон об акционерных обществах	— Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»
Закон об обществах с ограниченной ответственностью	— Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
Закон об оценочной деятельности	— Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»
Закон о персональных данных	— Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»
Закон о государственной судебно-экспертной деятельности, Закон № 73-ФЗ	— Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
Закон об исполнительном производстве	— Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»
Инструкция № 161	— Инструкция по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденная приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 15.12.2004 № 161

информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92	— информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.05.2005 № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком»
информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162	— информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации»
КАС РФ	— Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации
Конвенция	— Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950)
Конвенция против пыток	— Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (заключена 10.12.1984)
Конституционный Суд РФ, КС РФ	— Конституционный Суд Российской Федерации
НК РФ	— Налоговый кодекс Российской Федерации
постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.03.1978 № 4	— постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.03.1978 № 4 «О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»

- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 29.04.2010
№ 10/22 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.2010
№ 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной
практике при разрешении споров, связанных с защитой
права собственности и других вещных прав»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 21.12.2010
№ 28 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010
№ 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 27.11.2012
№ 26 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012
№ 26 «О применении норм Уголовно-процессуального
кодекса Российской Федерации, регулирующих
производство в суде апелляционной инстанции»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 19.12.2013
№ 41 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013
№ 41 «О практике применения судами законодательства
о мерах пресечения в виде заключения под стражу,
домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 23.06.2015
№ 25 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015
№ 25 «О применении судами некоторых положений
раздела I части первой Гражданского кодекса Российской
Федерации»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 30.06.2015
№ 28 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015
№ 28 «О некоторых вопросах, возникающих при
рассмотрении судами дел об оспаривании результатов
определения кадастровой стоимости объектов
недвижимости»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 30.06.2015
№ 29 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015
№ 29 «О практике применения судами законодательства,
обеспечивающего право на защиту в уголовном
судопроизводстве»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 17.12.2015
№ 56 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015
№ 56 «О судебной практике по делам о взыскании
(статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 15.11.2016
№ 48 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016
№ 48 «О практике применения судами законодательства,
регламентирующего особенности уголовной ответственности
за преступления в сфере предпринимательской и иной
экономической деятельности»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 29.11.2016
№ 55 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016
№ 55 «О судебном приговоре»
- постановление
Пленума Верховного
Суда РФ от 30.11.2017
№ 48 — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017
№ 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве,
присвоении и растрате»

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57	— постановление Пленума Верховного Суда от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»
постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23, постановление	— постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»
СК РФ	— Семейный кодекс Российской Федерации
ТК РФ	— Трудовой кодекс Российской Федерации
УИК РФ	— Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
УК РФ	— Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ	— Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФСО	— Федеральный стандарт оценки

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ПРИГЛАШЕНИЕ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СПОРА, ИЛИ ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АД (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная тематика все больше начинает привлекать внимание людей, далеких от нее, — цивилистов и тех, кто занимается цивилистическим процессом.

Такое внимание объясняется тем, что в соответствии с давно развивающейся тенденцией в российском праве на первое место выходят новости уголовно-правовой направленности¹, при этом возбуждение уголовных дел все чаще становится способом разрешения корпоративных и иных коммерческих споров.

В докладе Уполномоченного по правам предпринимателей за 2020 г.² констатируется, что, несмотря на принимаемые меры, в том числе изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство, и разъяснения Верховного Суда РФ, бизнес не защищен от необоснованного уголовного преследования.

Основным составом преступления, по которому предприниматели привлекаются к уголовной ответственности, остается мошенничество, в том числе в результате перевода гражданско-правовых споров в уголовно-процессуальную плоскость. Эта проблема обозначена в докладе как проблема № 1.

Причиной возбуждения большинства уголовных дел респонденты называют конфликт с другим предпринимателем и личный интерес сотрудников правоохранительных органов и иных органов исполнительной власти.

И. Киркора, главный юрисконсульт общероссийской общественной организации «Деловая Россия», отмечает, что «уголовно-правовое давление на бизнес в современных условиях очень сильно, а 70 % обращений предпринимателей в общественную организацию связано со ст. 159 УК РФ». Вместе с тем число возбужденных уголовных дел значительно превышает число уголовных дел, дошедших до суда, что косвенно подтверждает давление на предпринимателей со стороны государственных органов власти. При этом даже в том случае, если уголовное дело не дойдет до суда, негативный эффект от него для бизнеса может стать фатальным. Кроме этого, нередки случаи, когда правоохранительные органы давят на сотрудников компании, угрожая привлечь их к уголовной ответственности как соучастников и членов «организованной преступной группы»³.

¹ *Иванов А. А.* Хроника пикирующего бомбардировщика // Закон. 2019. № 7. С. 82–91.

² http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html.

³ *Кондратьева И.* Право каменного века: юристы и чиновники — про уголовное преследование бизнесменов // <https://pravo.ru/story/view/129881>.

Как пишет А. П. Сергеев, правоприменительная практика последних лет свидетельствует о том, что силовые структуры все чаще используют уголовно-правовые механизмы при разрешении корпоративных конфликтов, навязывании бизнесу своего крышевания в ходе рейдерских захватов бизнеса. В частности, возбуждаются уголовные дела по надуманным имущественным преступлениям, применяются необоснованно широкие обеспечительные меры, совершенно парализующие хозяйственную деятельность предприятий, без законных на то оснований отстраняются от должностей руководители хозяйственных обществ и т. д. При этом органы следствия и уголовного судопроизводства, хочется им того или нет, вынуждены обращаться к положениям гражданского права, т. е. к области, в которой они, как правило, либо вообще не разбираются, либо имеют о ней искаженное представление. Подчас в ситуациях, когда правоохранительные органы или суд вольно или невольно участвуют в разрешении корпоративного конфликта, перешедшего в уголовно-правовую плоскость, положения гражданского права в обвинительных заключениях и приговорах искажаются вполне осознанно, что подрывает всякое доверие к российскому правосудию¹.

Как отмечается в другом исследовании, сохраняется проблема вовлечения органов предварительного расследования в разрешение гражданско-правовых споров между хозяйствующими субъектами. В таких случаях иногда весьма трудно провести границу между уголовно наказуемым мошенничеством и непреступным нарушением договорных отношений².

На крайне тревожную связь гражданских дел о привлечении к имущественной ответственности фактически контролирующего лица с уголовно-правовым преследованием обращает внимание И. С. Шиткина, которая отмечает, что, учитывая более широкие возможности получения доказательств в уголовном процессе, создается опасность уголовного преследования фактически контролирующих лиц для целей обеспечения доказательств фактического контроля при привлечении их к имущественной ответственности в корпоративных спорах³.

По мнению Б. Я. Гаврилова, главная причина возбуждения «заказных» уголовных дел состоит в том, что отдельные следователи и руководители органов предварительного следствия идут на поводу оперативных служб, представителей различных коммерческих структур, отдельных должностных лиц, лоббирующих нередко чьи-то интересы, возбуждая уголовные дела по фактам, из которых усматриваются гражданско-правовые отношения, разрешаемые на основе норм арбитражного или гражданского права. А в ряде случаев возбуждение уголовных дел инициируют, и это не секрет, представители органов власти, а руководители органов предварительного следствия, «молчаливо» с ними соглашаясь, обеспечивают процессуальными мерами их расследование в «нужном» направлении⁴.

¹ Сергеев А. П. Об ошибочном понимании гражданско-правовых норм в уголовном судопроизводстве // Закон. 2020. № 1. С. 139–148.

² Цоколова О. И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019–2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26–31.

³ Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 114–133.

⁴ Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби: Проспект, 2008.

В другой работе констатируется: «Так называемые “заказные” уголовные дела сейчас стали притчей во языцех. Они возбуждаются (прекращаются) по “заказу” политических, олигархических, просто криминальных группировок. Они используются в качестве самостоятельного и, пожалуй, самого эффективного метода в грязных предвыборных технологиях, являются средством передела собственности, раздела сфер влияния, рынков сбыта продукции и т. д.»¹.

Впрочем, возбуждение уголовных дел используется как средство давления не только на бизнес, но и на лиц, занимающихся общественной деятельностью.

Как отмечал Н. А. Колоколов, в практике имеют место случаи, когда доследственная проверка в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, начинается по надуманным, а то и незаконным основаниям, сама она и внесение прокурором представления в порядке ст. 448 УПК есть не что иное, как оказание давления на лицо, занимающееся публичной деятельностью².

По наблюдению исследователей, налицо увеличение количества так называемых заказных дел (причем заказчиками выступают как правоохранительные органы, так и субъекты предпринимательской деятельности), и колоссальный рост числа политически мотивированных уголовных преследований³.

Как отмечается, «при всей некомпетентности уголовной юстиции заказные дела без труда доведут до того результата, который необходим заказчику. Или, наоборот, “замажут” любое дело. <...> Пресловутая ст. 151 УПК РФ позволяет делать коммерческие или политические заказы “на посадку” любой спецслужбе. Если нет соответствующей статьи в УПК РФ, найдут подходящую норму в Законе о полиции. Не помогает этот закон, есть другой — “Об оперативно-розыскной деятельности”. Но нагрянут, произведут “осмотр помещения”, изымут на всякий случай все документы. А далее орган, выявивший “преступления”, на свой вкус выбирает наряд из сундука, называемого Уголовный кодекс. Можно “мошенничество”, есть “незаконное предпринимательство”, “неуплата налогов”. Очень модные в последнее время “халатность” или “злоупотребления” — любому подходят»⁴.

По наблюдению Н. В. Иванцовой, традиционно законодатель не поспевает за быстро изменяющимися общественными отношениями, нуждающимися в правовой регламентации. К примеру, Федеральным законом от 19.12.2016 № 436-ФЗ были внесены изменения в ст. 299 УК РФ, направленные на защиту, в первую очередь, предпринимателей, а также и других граждан от так

¹ Гармаев Ю. П. Преступления, совершаемые недобросовестными адвокатами в сфере уголовного судопроизводства: комментарий законодательства и правоприменительная практика // СПС КонсультантПлюс. 2002.

² Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов, В. В. Дорошков и др.; под общ. ред. А. И. Карпова. М.: Юрайт, 2008. Автор п. 10 — Н. А. Колоколов.

³ Кондрашев А. А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 181–187.

⁴ Котин В. Куда подует ветер перемен? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 20. С. 1, 6.

называемых «заказных» уголовных дел. «Проблему вызывали не только возбужденные по надуманным мотивам дела в отношении конкретных лиц, но и дела, возбужденные по фактам якобы совершенных преступлений. Такие дела позволяли месяцами вести проверки в коммерческих фирмах, что приводило к приостановке хозяйственной деятельности задействованных в орбиту уголовного судопроизводства предприятий, организаций, индивидуальных предпринимателей. А для “оборотней в погонах” это был клондайк для пополнения своих кошельков. К сожалению, невозможно точно подсчитать, сколько в результате такой оперативно-следственной деятельности было утрачено рабочих мест, разрушено экономических связей, искалечено человеческих судеб»¹.

Выражая надежду на то, что ст. 299 УК РФ в новом ее варианте² «будет хорошей профилактической мерой для тех правоохранителей, которые не являются охранителями права, а нарушают права тех, кто их же содержит за счет налоговых отчислений», ученый вместе с тем отмечает, что уголовная ответственность по ч. 3 ст. 299 УК РФ наступает, если незаконное возбуждение уголовного дела повлекло прекращение предпринимательской деятельности или причинение крупного ущерба. Крупным признается ущерб, сумма которого превышает 1,5 млн руб.

Получается, если предпринимательская деятельность не прекращена и ущерб в размере полутора миллионов не причинен, то состава преступления нет, в связи с чем Н. В. Иванцова резонно задается вопросами: «Не слишком ли произвольно законодатель отнесся к определению размера крупного ущерба? Почему размер крупного ущерба применительно к ст. 158 УК составляет двести пятьдесят тысяч рублей? А ведь “продажный” следователь или сотрудник подразделения экономической безопасности, незаконно возбудивший уголовное дело на предпринимателя, по сути, тоже “залез” в карман последнего»³.

Как точно отмечено С. Б. Поляковым, УПК РФ вполне определенно устанавливает поводы для возбуждения уголовного дела. Основания же для этого («наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» — ч. 2 ст. 140) сформулированы так, что «достаточность» данных всецело зависит от правосознания следователей и контролирующих их лиц.

Сразу же можно обнаружить лазейку между уголовным и гражданским процессуальным законодательством, позволяющую следователям, имеющим

¹ Иванцова Н. В. От законодательных новелл 2016 г. к новой редакции Уголовного кодекса РФ // Законность. 2017. № 5. С. 44–47.

² Федеральным законом от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ст. 299 УК РФ изложена в новой редакции, в частности в эту статью включена ч. 3, предусматривающая, что незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет, при этом согласно примечанию к ст. 299 крупным размером в данной статье признается ущерб, сумма которого превышает 1,5 млн руб.

³ Там же.

слабое представление о соотношении гражданского и уголовного права, возбуждать заказные дела.

Так, прежде чем приступить к охране права собственности, необходимо убедиться в его наличии у заявителя. Основания приобретения права собственности (из которого возникает и право имущественного требования) установлены также не уголовным, а гражданским правом (ст. 218 ГК РФ). В основном право собственности возникает из сделок, порядок заключения, форма и условия которых опять же определяются гражданским правом.

Однако эти прописные истины известны далеко не каждому следователю. При таком уровне правосознания следователей, прокуроров, судей уголовных коллегий любой обратившийся за защитой имущественного права в уголовном судопроизводстве является потерпевшим собственником в силу факта обращения, а не в силу юридических фактов, порождающих право собственности, а лицо, на которого указал такой потерпевший, — должником без установления юридических фактов, порождающих обязательства. Тем более обязательства считаются следователем установленными без «излишеств» гражданского судопроизводства, когда он заинтересован в исходе дела (принял «заказ» к исполнению).

Поэтому с легкостью возбуждаются уголовные дела по заявлениям миноритарного акционера о нарушении имущественных прав акционерного общества решениями органов управления акционерного общества, только и уполномоченных в силу ст. 53 ГК РФ говорить об интересах общества; по заявлениям лица о мошенническом невозврате займа, не подтверждаемого письменными доказательствами, но зато доказываемого «показаниями очевидцев», что прямо противоречит запрету ГК РФ ссылаться на них в подтверждение передачи денег (ст. 161, п. 1 ст. 162, ст. 808 ГК РФ) и т. п.¹

Более того, как указано далее в той же работе, «российское уголовно-процессуальное законодательство позволяет в уголовном производстве не только охранять, но и регулировать гражданско-правовые отношения, т.е. устанавливать следователями до судебного решения основания возникновения гражданских прав и обязанностей, в защиту которых возбуждается уголовное дело при неразрешенном споре о наличии права. Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве барьера в виде обязанности заявителя подтвердить свое имущественное право (или исходя из понятий уголовного права — привести доказательства объекта имущественного преступления) в соответствии с гражданским законодательством для защиты его в порядке уголовного судопроизводства является первым условием для заказных дел, усугубленным гражданско-правовым невежеством или нигилизмом следователей и прокуроров»².

Так согласно ч. 1 ст. 180 УК РФ незаконное использование чужого товарного знака влечет уголовную ответственность, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб, каковым в силу примечания к ст. 169 Кодекса признается ущерб, сумма которого превышает 1,5 млн руб.

¹ Поляков С.Б. Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел // Адвокат. 2009. № 5.

² Там же.